

НЕМЕЦКАЯ ПАРЕМИОЛОГИЯ И ПАРАМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СЛОВАРЯ

Т. А. Казакова

Воронежский государственный университет

В статье рассмотрена возможность использования данных по паремиям в параметрическом анализе словаря, предложенном В. Т. Титовым. Автор дает наряду с этим характеристики паремического ядра немецкого языка.

Wie das Land, so das Sprichwort.

Какова страна, такова и пословица.

Немецкая пословица

Метод, предложенный В. Т. Титовым, предполагает выделение параметрического ядра словаря, что включает в себя ранжирование лексики по четырем параметрам: функциональному, синтагматическому, парадигматическому и эпидигматическому. В ходе работы учитывается, таким образом, системный вес слов по их длине, количеству фразеологизмов, значений и синонимов. Данные четыре веса по каждому слову суммируются, что позволяет выделить параметрическое ядро немецкой лексики, содержащее слова с максимальным параметрическим весом. Выполнение вышеуказанных действий в процессе выделения ядра немецкого словаря привело к неудовлетворительным результатам, а именно к тому, что вершину лексико-семантического ядра немецкой лексики представляют по большей части отглагольные существительные, не давая тем самым места глаголам. Это противоречит логике и ожиданиям. В таблице 1, содержащей пары глагол — отглагольное существительное, четко прослеживается отставание глаголов (порядковый номер является показателем позиции в параметрическом ядре).

Получение указанных результатов требует поиска недочета глагольных весов. Рассмотрение частных ядер, полученных по всем параметрам, наводит на мысль об их увеличении, т. е. взятии большего числа элементов. Это приводит к вовлечению в процесс суммирования данных частных ядер с увеличением амплитуды на один интервал. Таким образом, если в суммарном ядре прежде были задействованы 2 интервала функционального ядра: слова, состоящие из 2 и 3 звуков, то теперь в ядро берутся и слова, состоящие из 4 звуков. Соответственно в синтагматическое ядро привле-

каются слова, имеющие и по одному фразеологизму, а не только те, что имеют более одного. Парадигматическое ядро пополняется синонимическими рядами, содержащими 2 члена. И только эпидигматическое ядро не расширяется ввиду его первоначально завышенного объема, предполагавшего взятие слов, имеющих два значения и более. Новое слияние частных ядер приводит к получению большего по объему суммарного ядра, однако результаты качественного порядка оставляют, как и прежде, желать лучшего. Вершину ядра по-прежнему занимают отглагольные существительные, а глаголы отстают. Это можно наблюдать в таблице 2.

Как видно из таблицы, увеличение размеров частных ядер и как следствие — суммарного ядра не дало возможности «восстановить справедливость» по отношению к глаголам, вершину ядра, как и прежде, занимают отглагольные существительные. Поиски критерия-корректора приводят к использованию словаря пословиц и поговорок немецкого языка, включение данных которого в параметрический анализ словаря, вероятно, позволит восстановить равновесие глаголов и существительных.

Условия метода и логика исследования, имеющего целью всестороннее рассмотрение лексико-семантической системы немецкого языка на основании количественных показателей, позволяют рассматривать паремии как дополнительный фактор воздействия на результаты параметрического анализа. Этому большому пласту лексического фонда посвящено немало работ как отечественных, так и зарубежных исследователей. Паремии немецкого языка представляются не менее изученными, нежели фразеологизмы, но работ, проливающих свет на количественный состав паремической структуры немецкого языка, обнаружить не удалось. Помимо этого, к размышлению приводят и двойственность положения паремий, т. е. их отнесенность к классу фразеологизмов и предполагающее

Таблица 1

Позиции нар глагол — отглагольное существительное в лексико-семантическом ядре немецкого языка до изменений

2	gang I m	ходьба, шаг, походка; передача; проход, коридор; посещение	1077	gehen vi	идти, ходить
4	ruf m	крик; репутация	1893	rufen I vi	кричать, звать
8	stoss m	толчок; удар; стык; порыв (ветра)	нет в ядре	stiessen	толкать
13	sicht f	вид, видимость; точка зрения	5346	sehen II vt, vi	видеть
18	schlag I m	удар	989	schlagen I vt	бить, ударять; выигрывать; забивать
20	zug m	движение, переход, перелёт (птиц); поезд; глоток	3246	ziehen I vt	тянуть, тащить; ходить; извлекать
47	schutz m	защита; охрана		schuetzen	нет в ядре
50	stich m	укол, укус (насекомого, змеи); гра- вюра	905	stechen I vt	колоть, прокалывать; гравировать; резать
52	bruch m	поломка, трещина; дробь	2533	brechen I vt	ломать, разбивать
54	lage f	местоположение, поза, позиция; слой, пласт	374	liegen vi	лежать
56	rutsch m	оползень	5758	rutschen vi	скользить, соскальзывать, выскальзывать
57	wink m	знак (глазами, рукой), кивок (головой); намёк	5860	winken vi, vt	делать знак (рукой), махать, кивать

Таблица 2

Пары глагол - отглагольное существительное в лексико-семантическом ядре после увеличения частных ядер

1	gang I m	ходьба, шаг, походка; передача; проход, коридор; посещение	1358	gehen vi	идти, ходить
5	ruf m	крик; репутация	2088	rufen I vi	кричать, звать
6	stoss m	толчок; удар; стык; порыв (ветра)	нет в ядре	stiessen	толкать
8	sicht f	вид, видимость; точка зрения	5887	sehen II vt, vi	видеть
19	schlag I m	удар	522	schlagen I vt	бить, ударять; выигрывать; забивать
21	zug m	движение, переход, перелёт (птиц); поезд; глоток	201	ziehen I vt	тянуть, тащить; ходить; извлекать
63	stich m	укол, укус (насекомого, змеи); гра- вюра	461	stechen I vt	колоть, прокалывать; гравировать; резать
67	bogen I m	дуга; смычок; изгиб	5328	biegen I vt	гнуть, сгибать
68	bruch m	поломка, трещина; дробь	995	brechen I vt	ломать, разбивать
70	lage f	местоположение, поза, позиция; слой, пласт	456	liegen vi	лежать
71	lauf I m	бег (тж. спорт.); течение	808	laufen vi	бегать, бежать (тж. спорт.); спешить (о часах)
72	rutsch m	оползень	2824	rutschen vi	скользить, соскальзывать, выскальзывать
73	wink m	знак (глазами, рукой), кивок (головой); намёк	6318	winken vi, vt	делать знак (рукой), махать, кивать

отдельное рассмотрение наличие собственных определяющих черт.

Возможность включения данных по паремиям как пятого параметра параметрического анализа или в качестве дополнительных по фразеологии предполагает предварительное решение вопроса о месте паремий в системе языка, их отнесенности к фразеологизмам или изолированности.

Рассмотрение паремиологии не представляется простым ввиду многочисленных и порой весьма разноречивых мнений на этот счет. Поскольку материалом анализа в работе служат паремии, то в связи с этим применяются основные понятия фразеологии и паремиологии, введенные в научный оборот Д. О. Добровольским, Е. В. Ивановой, В. М. Мокиенко, Г. Л. Пермяковым, Л. Б. Савенковой, В. Н. Телия, А. М. Чепрасовой и др. Большое количество работ, посвященных немецкой фразеологии, принадлежит И. И. Чернышевой.

В эпоху формирования языка сознание человека носило мифологический характер: оно легко отождествляло часть и целое, предмет и имя предмета, цель и средство, похожее и тождественное, живое и неживое. Представления древнего человека основывались на архетипических смысловых структурах, составляющих по определению К. Г. Юнга, «коллективное бессознательное» социума. В семантике языка запечатлена в основном та картина мира, которая была доступна человеческому сознанию во время формирования грамматического слоя языка и его древнейших лексических пластов. Строй мифологии закреплял и делал более продуктивным способ переносно-образного употребления слов. Таким образом складывались универсальные модели семантического развития слов (метафора, метонимия и др.) сходное у разных народов смысловое наполнение образных структур. Мир, отраженный сквозь призму механизма вторичных ощущений, запечатленных в метафорах, сравнениях, символах, - это главный фактор, который определяет специфику любой конкретной национальной языковой картины мира. Другим значительным фактором является учет национальной специфики восприятия, национальных мнений и представлений о каком-либо явлении.

Язык является отражением и фиксацией культуры, он выполняет кумулятивную функцию, т. е. накапливает и хранит в лексиконе сведения о предшествующих знаниях. Он является частью социальной памяти, вмещающей ориентировочную основу не только речевой, но и любой другой, на-

пример, познавательной деятельности. Первые попытки решения проблемы взаимодействия языка и культуры предпринимаются в трудах В. фон Гумбольдта, основные положения концепции которого можно свести к тому, что материальная и духовная культура выражаются в языке посредством особого видения мира. Концепция Гумбольдта получила в дальнейшем интерпретацию в трудах А. А. Потебни, И. А. Бодуэна де Куртенэ, Ш. Балли, Р. О. Якобсона и других исследователей. Язык есть важнейший способ формирования и существования знаний человека о мире. Отражая в процессе деятельности объективный мир, человек фиксирует в слове результаты познания. Совокупность этих знаний, запечатленных в языковой форме, представляет собой языковую картину мира. Такова сущность взглядов Э. Сепира. Разумеется, этот процесс не осознается отдельным носителем культуры, он принадлежит к коллективному бессознательному данного этнокультурного общества. Представители когнитивной лингвистики справедливо утверждают, что наша концептуальная система, отображенная в виде языковой картины мира, зависит от материального и культурного опыта и непосредственно связана с ним. Картина мира включает в себя не только отраженные объекты, но и позицию отражающего субъекта. Поэтому система социально-типичных позиций, отношений, оценок принимает участие в конструировании языковой картины мира. Особая роль при этом принадлежит лексико-семантическому слою, в котором эксплицитно и имплицитно выражены смысловые и ценностные параметры модели мира.

Языковая картина мира в целом и главным совпадает с логическим отражением мира в сознании людей и представляет собой наиболее широкое понятие, она отражает как наивное, так и научное мировидение народа и объективируется на дефиниционном уровне исследования лексических единиц. В отличие от нее наивно-языковая картина мира не включает в себя научного и профессионального знания и актуализируется на фразеологическом уровне языка в широком смысле слова, включая и паремиологию.

У исследователей фразеологического состава языков имеется множество мнений о том, что такое фразеологизм, и что такое паремия, при этом наблюдается разница во взглядах на то, каков состав таких единиц в каждом из языков. Наиболее известные классификации немецких фразеологизмов Е. Агриколы, И. И. Чернышевой, А. Роткегель,

Г. Л. Пермякова. Авторы по-разному определяют отнесенность к фразеологизмам различных групп словосочетаний и степень устойчивости словосочетаний. Так, например, Г. Л. Пермяков в состав фразеологизмов включает пословицы и поговорки, присловья, крылатые слова, афоризмы [Пермяков 1985], а Е. Агрикола относит к фразеологизмам простые фразеологические словосочетания, фразеологические единства и идиомы [Агрикола 1975]. Во фразеологический словарь русского языка в состав фразеологизмов включены различные описательные и аналитические обороты речи, сложные союзы, сложные предлоги, составные термины и т. д. Теа Шиппан в книге «Лексикология современного немецкого языка» под фразеологизмом понимает «устойчивое единство, состоящее более чем из одного слова» основная сфера фразеологического состава языка характеризуется у него воспроизводимостью, устойчивостью, лексикализацией, идиоматичностью [Шиппан 1992]. Вольфганг Фляйшер также в качестве основных критериев фразеологичности выделяет лексикализацию и идиоматизацию [Фляйшер 1997].

И. И. Чернышева разграничивает фразеологические единства, фразеологические выражения, фразеологические сочетания по характеру значения, возникающего в результате взаимодействия структуры, сочетаемости и семантического преобразования компонентного состава. Единицы, которые по своей грамматической структуре являются предикативными сочетаниями слов и предложениями, И. И. Чернышева называет фразеологическими выражениями, деля их в свою очередь на общепотребительные пословицы, поговорки, устойчивые и воспроизводимые междометия и модальные выражения [Чернышева 1970].

Д. О. Добровольский утверждает, что пословицы и поговорки отличаются, прежде всего, в структурно-семантическом отношении: они представляют собой законченное предложение. В основе их целостного смыслового содержания лежат не понятия, а суждения, поэтому они не могут быть носителями лексического значения, которое присуще фразеологизмам; смысл их может быть передан только предложением (иногда развернутым), тогда как значение фразеологизма передается словом или словосочетанием. Отличие пословиц от фразеологизмов состоит также в том, что пословицы могут одновременно употребляться в буквальном и переносном значении. Пословицы, в силу своей двуплановости, а также поговорки, употребляющиеся в буквальном смысле, состоят из слов с

вполне определенным лексическим значением, чего нельзя сказать о фразеологизмах, компоненты которых полностью или частично лишены семантической самостоятельности. Слова, входящие в состав пословиц и поговорок и выражающие наиболее существенные стороны мысли, нередко выделяются или, по крайней мере, могут быть выделены логическим ударением. Почти ни на одном из компонентов фразеологизма нельзя сделать логического ударения. Фразеологизмы, таким образом, лишены актуального членения [Добровольский 1997].

Исследование паремиологического фонда приобрело новый аспект рассмотрения в последнее время. Для решения вопроса об отнесении паремий к числу языковых знаков осмысливается понятие «языковой знак», который понимается как двуединая сущность, устойчивое материально-идеальное единство формы и содержания, соотносимое с отдельным фрагментом внеязыковой действительности. Способность паремий выполнять номинативно-характеризующую функцию в речи и существование синтаксических факторов, поддерживающих их номинативность и приглушающих их предикативность, позволяет относить паремии к числу «вторичных языковых знаков». Пословицы и поговорки можно определить как языковые знаки, у которых, однако проявляются некоторые текстовые признаки, что говорит в пользу знаково-текстового характера паремий. При исследовании картины мира, закрепленной в языке, той его части, которая организована пословицами и поговорками, необходимо учитывать антропоцентрический характер паремиологии и ориентированность пословиц и поговорок на ценности мира. Лингвокультурные концепты реализуются с помощью паремиологизации. Паремиология покрывает преимущественно те участки действительности, которые непосредственно связаны с отдельным человеком или социумом и наиболее наглядно отражают картину мира. А отражение картины мира, как утверждают представители когнитивной лингвистики, закреплено в концептах, значит, при рассмотрении знаково-текстового характера паремий необходимо учитывать концепты, к которым они относятся. Каждая паремия связана с определенным концептом, как ключевым словом, однако важно помнить, что соединение в сознании носителей языка ядерной части концепта с определенным лексическим выражением не предполагает наличия данного слова в составе паремии [Басова 2004].

Под паремиологической картиной мира понимается фрагмент наивно-языковой картины мира, в котором содержится паремиологический фонд нации, его историческая система ценностей и отношений к явлениям, имевшим свое место в тот или иной период времени, представляющей собой свод наставлений, нравоучений, правил, норм и выводов, диктующих определенный тип поведения, необходимый для сосуществования в национальном сообществе. Под паремиями понимаются устойчивые в языке и воспроизводимые в речи анонимные изречения, пригодные для употребления в дидактических целях [Савенкова 2002]. Для специалиста в области языка каждая паремия — это маленький шедевр народного творчества, законченная художественная миниатюра, обобщающая действительность, отражающая национальный юмор, конкретные условия жизни народа, его культурное, философское осмысление родной природы и социально-бытового устройства.

При сопоставлении всех доступных репрезентаций паремий в системе языка возникают вопросы, не имеющие прямого отношения к предмету данного исследования, в силу чего автор не претендует на их немедленное решение, а ограничивается сравнением качественного и количественного составов паремической и фразеологической структур немецкого языка с целью выяснения их удаленности друг от друга и решения вопроса о возможности рассмотрения данных по паремиям как дополнительного параметра в рамках параметрического анализа немецкого словаря путем непосредственной вставки данных по паремиям в суммарное ядро и оценкой получаемых результатов.

Объективно наблюдаемые различия в выполняемой функции, структуре и стилистической характеристике паремий и фразеологизмов необходимо дополнить количественными данными, включив в работу их системные показатели. Это возможно при допущении того факта, что ключевые слова словаря пословиц подобраны по такому же принципу, что и ключевые слова фразеологизмов и не отличаются диаметрально противоположно от реализуемых концептов.

Материал исследования представлен оцифрованным справочником, состоящим из 11714 немецких пословиц и поговорок, относящихся к 2314 ключевым словам и электронной базой данных немецко-русского фразеологического словаря, состоящей из 4256 слов, входящих в состав 13662 фразеологизмов.

Двигаясь по пути обнаружения факторов порядка в лексике, т. е. работая в русле системного подхода с использованием информационных технологий, а также сочетая в исследованиях количественный и качественный методы, мы рассматриваем паремиологический строй языка в миниатюре, что означает включение в исследование не всех паремий немецкого языка, а вошедших в словарь пословиц и поговорок по принципу отбора на основании ключевых слов. После проведения операции оцифрования словаря пословиц и поговорок, проводится преобразование текста словаря в таблицу Excel, где каждое ключевое слово имеет словарную статью, разбитую на столбцы в соответствии с требованиями алгоритма подсчета. Один из столбцов несет качественную характеристику ключевого слова, а именно число паремий, имеющих местом своего логического ударения данное слово. После сортировки данных по этому столбцу в порядке убывания, мы получаем паремическое ядро немецкой лексики, доминантой которого признается слово, имеющее наибольшее количество паремий. Для сопоставимости данных по паремиям с данными по фразеологизмам параллельно дается аналогичная информация по фразеологизмам. Синтагматическое ядро представляет собой список слов, полученный в результате обработки информации о количестве фразеологизмов, относящихся к каждому слову в немецко-русском фразеологическом словаре Л. Э. Биновича. Общую количественную характеристику паремиологического ядра и синтагматического ядер можно наблюдать в таблице 3.

Вершину паремиологического ядра представляют следующие слова: *tun I vt делать* — 135; *selbst I pron dem сам, сама, само, сами* — 86; *besser II adv лучше* — 85; *gut I a хороший; добрый; доброкачественный; годный* — 84; *Hund m зоол. собака; нёс* — 74; *schoen a красивый, прекрасный* — 74; *Tag m день* — 73; *sehen I vi смотреть, глядеть* — 71; *Leute pl люди; народ* — 63; *schweigen vi молчать; умолкнуть* — 58; *Freund m друг, приятель* — 56; *schlecht a плохой, скверный* — 56; *viel I pron indef много* — 55; *Mund m рот* — 51; *ander a другой; иной; остальной* — 51; *Sorge f забота, беспокойство* — 49; *schlafen vi спать* — 48 и т. д. Другими словами вершина ядра паремий дает классический ответ на вопрос, о чем пишутся художественные произведения: о людях и том, что они делают.

Доминантой фразеологического ядра является слово *Hand f рука, кисть (руки)* — 153. Далее ядро

Количество фразеологизмов и паремий, относящихся к словам в словарях

ФС	Количество слов	Паремий	Количество слов	ФС	Количество слов	Паремий	Количество слов
153	1	174	1	29	3	29	3
115	1	135	1	28	0	28	4
113	1	86	2	27	2	27	6
108	1	85	1	26	1	26	4
84	1	84	1	25	6	25	6
74	0	74	2	24	3	24	6
73	0	73	1	23	8	23	4
71	0	71	1	22	2	22	6
75	1	58	1	21	7	21	12
66	1	56	2	20	3	20	10
65	1	55	1	19	8	19	8
51	2	51	2	18	7	18	7
49	1	49	1	17	6	17	10
48	2	48	1	16	12	16	10
47	0	47	1	15	9	15	17
46	3	46	3	14	21	14	17
45	1	45	1	13	14	13	17
43	0	43	1	12	18	12	16
42	1	42	2	11	23	11	20
41	1	41	2	10	36	10	32
40	1	40	3	9	34	9	39
39	2	39	2	8	46	8	39
38	3	38	3	7	74	7	61
37	0	37	2	6	112	6	92
36	0	36	1	5	134	5	124
35	2	35	4	4	195	4	172
34	4	34	5	3	329	3	261
33	1	33	1	2	508	2	472
32	2	32	3	1	1029	1	780
31	1	31	3	0	22144	0	22518
30	3	30	4				

представлено так: *Auge n* глаз — 115; *Kopf m* голова — 113; *Herz n* сердце — 108; *Wort I n* слово (отдельное) — 84; *Weg m* дорога, путь — 75; *Gott m* бог божество — 66; *Ohr n* ухо — 65; *Mann m* мужчина — 51; *Teufel m* чёрт, дьявол, бес — 51; *Tag m* день — 49; *Finger m* палец (на руке) — 48; *Tod m* смерть — 48; *Fuss m* нога (ступня) нога, лапа (животного, птицы) — 46; *Blut n* кровь — 46; *Hals n* шея — 46; *Ende n* конец, исход — 45; *Mund m* рот — 42; *Leben n* жизнь, существование — 41; *Bein n* нога — 40; *Voden m* земля, почва — 39; *Wasser n* вода — 39; *Luft f* воздух — 38; *Nase f* нос — 38; *Seite f* сторона — 38; *Ehre f* честь — 35; *Zeit f* время — 35; *Hund m* собака пёс — 34; *Sache f* вещь, предмет дело — 34; *Sinn m* чувство (ощущение) — 34 и т. д. Вершина фразеологического словаря — это части тела человека.

Здесь можно привести данные исследования В. П. Шубиной, говорящие о том, что группа соматизмов является одной из обширных и продуктивных в корпусе фразеологии, она составляет около 15 % фразеологического фонда языка [Шубина 87].

Данные по морфологическому составу ядер представлены в таблице 4.

Таблица 4

Морфологический состав ядер (паремического и синтагматического)

	Сущ.	Прил.	Глаг.	Др. ч. р.
Паремии	1164	270	750	130
Фраз.	3073	318	552	313

Теперь можно сравнить паремическое ядро и фразеологическое ядро. В таблице 5 содержится необходимая информация для сравнения.

Таблица 5

Морфологическая характеристика паремiologicalого и фразеологического ядер в относительных числах

	Сущ.	Прил.	Глаг.	Др. ч. р.
Паремии %	50	12	32	6
Фразеологизмы %	73	7	13	7

Лучшее представление можно получить, рассмотрев морфологические характеристики на диаграммах рис. 1 и 2.

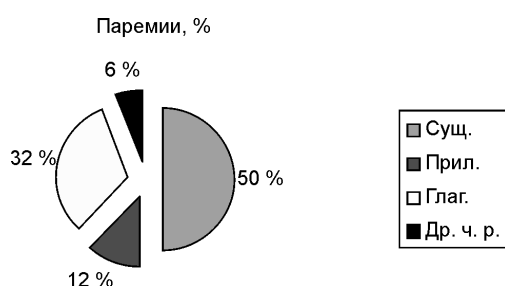

Рис. 1. Морфологическая характеристика паремического ядра

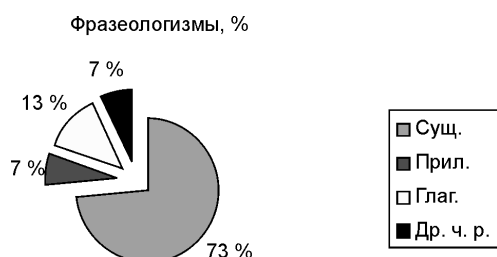

Рис. 2. Морфологическая характеристика фразеологического ядра

А так выглядят два ядра на сравнительной гистограмме (рис. 3).

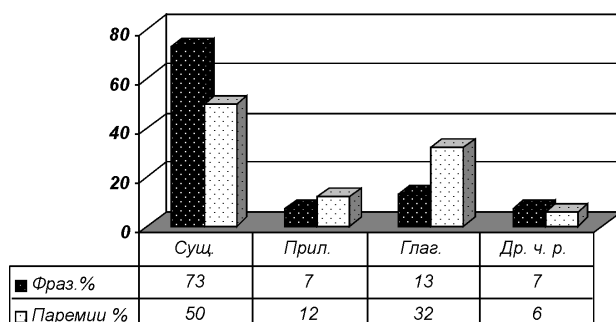

Рис. 3. Сравнение паремического и фразеологического ядер

Нашим следующим шагом становится выяснение близости фразеологического и паремического ядер, что достигается пересечением их множеств с целью обнаружения слов, представленных в обо-

их ядрах. Аналогичная структура ядер предполагает сопоставимость.

Количество пересеченных или совпавших слов составляет 1191, что составляет 28 % фразеологического ядра и 52 % паремического ядра немецкой лексики. Пересеченное ядро представлено лексикой, относящейся к древнейшему фонду немецкого языка: *tun I vt* *делать*; *gut I a* *хороший*; *добрый*; *доброкачественный*; *годный*; *schoen a* *красивый*, *прекрасный*; *Hund m* *собака*; *нёс*; *Tag m* *день*; *sehen I vi* *смотреть*, *глядеть*; *Leute pl* *люди*; *народ*; *schlecht a* *плохой*, *скверный*; *Freund m* *друг*, *приятель*; *Mund m* *рот*; *Sorge f* *забота*, *беспокойство*; *schlafen vi* *спать*; *voll I a* *полный*; *Tat f* *поступок*; *дело*; *Glueck n* *счастье*; *благополучие*; *удача*; *успех*; *geben I vt* *давать*; *вручать*; *alt a* *старый*; *boese a* *злой*, *сердитый*; *дурной*; *скверный*; *Schuld f* *долг*; *jeder pron indef* *каждый*, *всякий*, *любой*; *lang I a* *длинный*; *Narr m* *дурак*, *шут*; *spraet a* *поздний*, *запоздалый*; *kommen vi* *приходить*; *приезжать*, *прибывать*; *eigen a* *собственный*; *schmecken I vi* *нравиться*, *быть вкусным*; *schwer I a* *тяжёлый*; *Tuer f* *дверь*; *suchen vt, vi* *искать*, *разыскивать*; *Mann m* *мужчина*; *Ochse m* *бык*, *вол*; *Geld n* *деньги*; *Pfennig m* *пфенниг*; *Haus n* *дом*, *здание*; *essen vt* *есть*; *Wort n* *слово (отдельное)*; *Esel m* *осел*; *nichts pron* *ничто*; *ничего*; *Ehre f* *честь*; *Sonne f* *солнце*, *Солнце*; *reden I vi* *говорить*; *разговаривать*; *выступать*; *alles adv* *всё*; *fallen vi* *падать*; *спадать (о воде)*; *понижаться (о ценах)*; *halb I a* *половинный*; *пол(у)-*; *Zeit f* *время*; *hoeren vt, vi* *слышать*; *слушать*; *Kuh f* *корова*; *Suende f* *грех*, *прегрешение*; *Rat I m* *совет (указание)*; *fremd a* *чужой*, *посторонний*; *чуждый*; *schwarz a* *чёрный*; *Frau f* *женщина*; *Schuh m* *ботинок*, *туфля*; *обувь*; *trauen I vi* *верить*, *доверять*; *bald I adv* *скоро*, *вскоре*; *finden vt* *находить*, *отыскивать*; *haben vt* *иметь*, *владеть*; *schenken vt* *дарить*; *даровать*; *teuer a* *дорогой (о цене)*; *Tod m* *смерть*; *Pferd n* *лошадь*; *конь*; *Recht n* *право (в разн. знач.)*; *Unglueck n* *несчастье*, *беда*; *imsonst adv* *даром*; *Schritt m* *шаг*; *Sinn m* *чувство (ощущение)*; *Auge n* *глаз*; *verlieren vt* *потерять*; *Hand f* *рука*, *кисть (руки)*; *Feuer n* *огонь*, *пламя*; *Arbeit f* *труд*, *дело*; *работа*; *Tisch m* *стол*; *Herz n* *сердце*; *zuviel adv* *слишком много*; *Schuessel f* *миска*, *блюдо*; *Mensch m* *человек*; *Scherz m* *шутка*; *забава*; *Schlag I m* *удар*; *Schmerz m* *боль*; *Topf m* *горшок*; *кастрюля*; *Haar n* *волос*; *sein I vi* *быть*; *существовать*; *sagen vt* *говорить*, *сказать*; *leicht I a* *лёгкий*, *нетяжёлый*; *reich a* *богатый*; *Tasche f* *сумка*; *Fuss m* *нога (ступня)*; *нога*, *лапа (животного, птицы)*; *Tor II m* *глупец*; *leben vi* *жить*, *существовать*; *schreien vi* *кричать*,

крикнуть; sitzen vi сидеть; wissen vt знать; klug a умный; толковый, смыслённый; stark I a сильный; крепкий; Not f нужда, необходимость; Kopf m голова; Vogel m птица; Schwert n меч и т. д.

Теперь проследим влияние паремических показателей слов на суммарное ядро, а также возможное урегулирование параметрических весов глаголов. С этой целью к показателям каждого слова в суммарном ядре прибавляются показатели паремического ядра по каждому слову, и вновь пристальному рассмотрению подвергается вершина суммарного ядра.

Как видно из таблицы 6, некоторые отглагольные существительные компенсировали свое превосходство в суммарном весе над глаголами, покинув позиции лидеров (этим оправдывается их отсутствие в таблице), но в целом картина осталась прежней. Это нельзя трактовать как невысокую ценность паремических показателей языка, они сыграли свою роль. Это говорит о том, что причину «несостоятельности» глаголов нужно искать не во внешних факторах, влияющих на параметрический анализ словаря, а во внутренних, т. е. вес глаголов занижен каким-то из частных ядер. Ввиду того, что данные функционального, синтагматического и парадигматического ядер прошли процесс верификации, появляется необходимость проверки данных эпидигматического ядра, несущего информацию о многозначности слов.

Результаты исследования позволяют сделать следующие выводы. Паремический строй языка имеет структуру, ориентированную на глагол в отличие от фразеологизмов, ориентированных в основной своей массе на имя. Основную группу фразеологизмов составляют соматизмы, и они же являются доминантами синтагматического ядра. В паремическом ядре эта тенденция не прослеживается. Слов, представленных и в паремическом и в синтагматическом ядрах 1191. Пересечение ядер представлено лексикой, относящейся к древнейшему фонду немецкого языка. Данные по паремиям применимы в рамках параметрического анализа словаря и оказывают влияние на его результаты. Применение этих данных позволило в нашем слу-

чае выяснить, что увеличение количества параметров анализа до пяти не может изменить изначального положения вещей, в нашем случае, отставания глаголов от отглагольных существительных, что явно сопряжено с недостатками подачи многозначности в двуязычных словарях, в свою очередь обусловленной экономией средств и места. Но это уже — тема другой статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байер Х., Байер А. Немецкие пословицы и поговорки: сборник. — М.: Высш. шк., 1989. — 392 с.
2. Басова Л. В. Концепт труд в русском языке (на материале пословиц и поговорок): Автореф. дисс. канд. филолог. наук. — Тюмень: изд-во ТюмГУ, 2004. — 19 с.
3. Бинович Л. Э., Гришин Н. Н. Немецко-русский фразеологический словарь. Под редакцией д-ра Малиге-Клаппенбах и К. Агрикола. Изд. 2-е, испр. и доп., М., Русский язык, 1975
4. Добровольский Д. О. К проблеме фразеологических универсалий // Науч. док. высш. шк. Филол. науки — М., 1991. — № 2. — С. 95—103
5. Добровольский Д. О. Национально-культурная специфика во фразеологии // Вопросы языкознания. 1997. — № 6. — С. 37—48.
6. Титов В. Т. Общая квантитативная лексикология романских языков (Монография) / В. Т. Титов. — Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2002. — 240 с.
7. Титов В. Т. Частная квантитативная лексикология романских языков (Монография) / В. Т. Титов. — Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2004. — 552 с.
8. Пермяков Г. Л. 300 наиболее общеупотребительных русских пословиц и поговорок (для говорящих на немецком языке). — М.: Рус. яз., 1985.
9. Савенкова Л. В. Русская паремология: семантический и лингвокультурологический аспекты. Ростов н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 2002, — 240 с.
10. Чернышева И. И. Фразеология современного немецкого языка. М., Высшая школа 1970.
11. Шубина В. П. О гнездовом анализе немецкой соматической фразеологии // Лексико-грамматическая сочетаемость в германских языках. — Челябинск: ЧГПИ, 1977. — 192 с.
12. Fleischer W. Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache. — 2., durchges. und erg. Aufl. — Tuebingen: Niemeier, 1997.
13. Schippan T. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache. — Tübingen: Niemeier, 1992.

Таблица 6

Позиции пар «глагол—отглагольное существительное» после вставки данных по паремиям

2	gang I m	ходьба, шаг, походка, передача, проход, коридор, посещение;	700	gehen vi	идти, ходить;
4	ruf m	крик, репутация;	958	rufen I vi	кричать, звать
8	stoss m	толчок, удар, стык, порыв (ветра)	нет в ядре	stiessen	толкать
13	schlag I m	удар	276	schlagen I vt	бить, ударять, выигрывать, забивать